

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.3.3>

UDC 343.16
LBC 67.410.2

Submitted: 01.06.2024
Accepted: 27.06.2024

CRIMINAL CHARGE: SCIENTIFIC DISCOURSE AND PROBLEMS OF LEGISLATIVE CONSOLIDATION

Nina S. Manova

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation

Dmitry S. Ustinov

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation

Introduction: “free” use of the term criminal charge at the legislative level and in its official interpretation is largely a consequence of the scientific discourse on the essence of criminal charge, the controversy that has been waged for decades in the theory of criminal procedure on problems related to the concept of criminal charge. In the paper, the authors set a **goal** to consider the admissibility of polysemicity when using the concept of criminal charge, to identify possible aspects of this legal phenomenon that allow us to reveal its essence and the procedure for its implementation in criminal proceedings. **Methods:** the methodological framework for the research is a set of methods of scientific cognition, such as the methods of information processing and logical analysis, synthesis, induction, deduction, and generalization. **Results:** the results of the scientific discourse on the essence of the criminal charge presented in the paper make it possible to understand the problems associated with the polysemicity of the legislator’s use of this concept and demonstrate the influence of doctrinal ideas about the essence of legal phenomena on their legislative consolidation. **Conclusions:** the concept of “criminal charge” is an integral, interrelated system of aspects, the totality of which allows us to fully express its essence. Only consideration of criminal charge as a multidimensional phenomenon and as an integral systemic category that has certain natural properties and allows revealing its essence explains the ambiguity of using this concept in the text of the law.

Key words: criminal proceedings, criminal prosecution, criminal charge, subject of the charge, accusatory activity, conviction of an offence, category of law, legal category.

Citation. Manova N.S., Ustinov D.S. Criminal Charge: Scientific Discourse and Problems of Legislative Consolidation. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 3, pp. 21-30. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.3.3>

УДК 343.16
ББК 67.410.2

Дата поступления статьи: 01.06.2024
Дата принятия статьи: 27.06.2024

ОБВИНЕНИЕ: НАУЧНЫЙ ДИСКУРС И ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ

Нина Сергеевна Манова

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация

Дмитрий Сергеевич Устинов

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация

Введение: «свободное» использование термина «обвинение» на законодательном уровне и при его официальном толковании во многом является следствием научного дискурса о сущности обвинения, той полемики, которая десятки лет велась в теории уголовного процесса по проблемам, связанным с понятием обвинения. В данной статье авторами была поставлена **цель** – рассмотреть допустимость полисемичности при использовании понятия обвинения, выявить возможные аспекты данного правового явления, которые

позволяют раскрыть его сущность и порядок реализации при осуществлении уголовного судопроизводства. **Методы:** методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, таких как метод обработки информации и логического анализа, синтеза, индукции, дедукции и обобщения. **Результаты:** изложенные в статье результаты научного дискурса о сущности обвинения дают возможность понять проблемы, связанные с полисемичностью использования законодателем данного понятия, демонстрируют влияние доктринальных представлений о сущности правовых явлений на их законодательное закрепление. **Выводы:** понятие «обвинение» представляет собой целостную взаимосвязанную систему аспектов, совокупность которых позволяет наиболее полно выразить его сущность. Только рассмотрение обвинения как многоаспектного явления, как целостной системной категории, которой присущи определенные закономерные свойства, позволяет раскрыть его сущность, объясняет многозначность использования данного понятия в тексте закона.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовное преследование, обвинение, предмет обвинения, обвинительная деятельность, изобличение в совершении преступления, категория права, правовая категория.

Цитирование. Манова Н. С., Устинов Д. С. Обвинение: научный дискурс и проблемы законодательного закрепления // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 3. – С. 21–30. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.3.3>

Введение

Обвинение – основополагающий элемент уголовного судопроизводства, выступающий в качестве явления, которое, по сути, порождает всю уголовно-процессуальную деятельность, определяет механизм реализации норм материального права при производстве по уголовному делу. Еще А.Ф. Кони писал о том, что обвинение служит «маховым колесом в машине уголовного суда» [10, с. 259]. Выдающиеся советские процессуалисты также называли обвинение движущей силой уголовного процесса [18, с. 106; 26, с. 56], его пусковым механизмом [22, с. 44–45], пружиной, действие которой придает движение всему уголовному судопроизводству [23, с. 88]. Действующий УПК РФ дает определение обвинения в статье, посвященной основным понятиям, использованным в Кодексе. Согласно п. 22 ст. 5 УПК РФ, обвинение – это «утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в установленном законом порядке». Данное понятие используется в тексте Кодекса десятки раз, однако далеко не всегда в том смысле, который заложен в п. 22 ст. 5 УПК РФ. Даже в той же ст. 5 УПК РФ понятие «обвинение» использовано для обозначения самых разных уголовно-процессуальных явлений. Так, в п. 45 ст. 5 УПК РФ говорится о выполнении определенными участниками уголовного судопроизводства функции обвинения; в п. 47, 61 ст. 5 законодатель использует это поня-

тие для обозначения одной из сторон уголовного судопроизводства; в п. 59 через понятие обвинения указывается на виды уголовного преследования. Нет единого подхода к трактовке термина «обвинение» и в теоретико-правовых позициях Конституционного Суда РФ, который в одном случае говорит об обвинении как уголовно-процессуальной функции, отмечая, что «выполнение функции обвинения заключается в возбуждении уголовного преследования, формулировании обвинения и отстаивании его в суде» [16], а другом своем решении использует рассматриваемое понятие в самых различных смыслах, указывая на то, что, «осуществляя от имени государства уголовное преследование по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения, прокурор, а также следователь, дознаватель и иные должностные лица, выступающие на стороне обвинения, должны подчиняться предусмотренному УПК РФ порядку уголовного судопроизводства» [20].

Научный дискурс о сущности и понятии обвинения

Вопросы, сопряженные с понятием и сущностью обвинения, и в дореволюционной, и в советской теории уголовного процесса всегда находились в центре внимания ученых в связи со значимостью его для осуществления уголовного судопроизводства. Не ослабело внимание процессуалистов к этому правовому явлению и в постперестроечный период.

Как отмечал П.М. Давыдов, именно обвинение считается отправным положением для разработки целого комплекса вопросов доказательственного права, включая предмет доказывания, понятие доказательств, их деление на обвинительные и оправдательные, прямые и косвенные [8, с. 84]. Именно обвинение приводит в жизнь нормы уголовного права: «уголовный закон может всецело проявить себя и применяться к конкретному виновному лицу только через обвинение» [5, с. 13].

Профессор М.С. Строгович видел в обвинении прежде всего деятельный аспект и говорил о нем как о «совокупности процессуальных действий, направленных на то, чтобы изобличить в совершении преступления привлеченное к уголовной ответственности лицо и обеспечить применение к нему соответствующего наказания» [25, с. 190]. И хотя при этом он указывал на необходимость выделять в понимании обвинения еще и его предмет (обвинительный тезис, утверждение о виновности обвиняемого в совершении преступления), подобное представление об обвинении стирало различия между ним и уголовным преследованием. Многие авторы стали рассматривать обвинение как уголовно-процессуальную функцию, как деятельность определенных субъектов по изобличению виновных лиц и обоснованию их виновности перед судом [34, с. 61].

Такое представление об обвинении и сегодня разделяется некоторыми учеными [3; 35]. Так, профессор М.Т. Аширбекова пишет о том, что понятию «обвинение» соответствуют процессуальные действия по наделению лица статусом подозреваемого и обвиняемого, по предъявлению обвинения, утверждению прокурором обвинительного заключения (обвинительного акта) с направлением уголовного дела в суд [4, с. 295].

Другие советские ученые-процессуалисты трактовали обвинение как закрепленное в процессуальном акте утверждение органов предварительного расследования о совершении лицом преступления, которое должно быть «истинным, доказанным и удовлетворять другим требованиям закона» [8, с. 47], подчеркивая, что «содержание данного утверждения представляет собой совокупность установленных по делу, образующих формулировку об-

винения обстоятельств, которые отражают существо конкретного преступления» [17, с. 165].

Значимым в дискуссии о сущности обвинения стало предложение Ф.Н. Фаткуллина рассматривать обвинение в материальном и процессуальном значении. В первом случае под обвинением автор предложил понимать «совокупность установленных по делу и вменяемых обвиняемому общественно опасных и противоправных фактов, составляющих сущность конкретного состава преступления, за который это лицо несет уголовную ответственность» [30, с. 7]. Обвинение же в процессуальном смысле – это «деятельность компетентных государственных органов и должностных лиц по изобличению обвиняемого (подозреваемого) в совершении инкриминируемого ему преступления, по обоснованию его уголовной ответственности» [29, с. 28].

Подобное представление об обвинении как единстве обвинительного тезиса (утверждения о совершении лицом конкретного преступления) и сопровождающей это утверждение обвинительной деятельности получило признание в работах многих ученых, определявших обвинение как «направленное на реализацию уголовной ответственности, содержащееся в процессуальном акте органа предварительного следствия, дознания, прокурора или заявлении потерпевшего, утверждение о совершении определенным лицом преступления, выдвинутое в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом» [5, с. 13; 12, с. 160; 31, с. 35].

Подчеркивая близость таких понятий, как «обвинение» и «уголовное преследование», многие ученые все же указывают на то, что это разноплановые категории, которые несут различный смысл и в которых заложен различный объем уголовно-процессуальной деятельности. Как отмечал А.М. Ларин, понятие уголовного преследования шире понятия обвинения и включает в себя последнее; уголовное преследование существует в форме обвинения – привлечения в качестве обвиняемого, и в форме подозрения [13, с. 38–39]. Сходную позицию ныне занимают А.Б. Соловьев, А.Г. Халиулин, Г.П. Химичева и другие ученые, обоснованно отмечая, что в содержание уголовного преследования, помимо об-

винения, входит и такая деятельность, как выдвижение подозрения, что первоначальным этапом уголовного преследования является этап подозрения [24, с. 91; 32, с. 28–33; 33, с. 21–23].

Сопоставляя понятия обвинения и уголовного преследования, ряд ученых-процессуалистов говорит о том, что деятельность по изобличению лица в совершении преступления образует исходную уголовно-процессуальную функцию – функцию уголовного преследования; обвинение же – это важнейшая часть этой деятельности, главная форма ее осуществления [11, с. 17; 14, с. 531].

**Отражение
теоретических представлений
о сущности обвинения в тексте
действующего уголовно-процессуального
законодательства**

Действующий УПК РФ, не отличающийся совершенной законодательной техникой, отразил в своих нормах многие из приведенных доктринальных воззрений на сущность обвинения. Так, легальное определение обвинения, данное в п. 22 ст. 5 УПК РФ как «утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в установленном законом порядке» – это воплощение точки зрения на сущность обвинения как единства обвинительного тезиса и сопровождающей этот тезис обвинительной деятельности.

Одновременно законодатель, вслед за учеными, путается в соотношении понятий «обвинение» и «уголовное преследование» и, хотя дает различное определение данным понятиям, в то же время называет обвинение функцией уголовного процесса (ст. 14 УПК РФ) и, по сути, отождествляет его с уголовным преследованием, указывая в п. 45 ст. 5 УПК РФ, что «стороны – участники уголовного судопроизводства выполняют на основе состязательности функцию обвинения (уголовного преследования) или защиты от обвинения».

В целом анализ положений УПК РФ позволяет выделить следующие значения термина «обвинение», в которых он используется законодателем:

1) как тезис о причастности лица к совершенному преступлению, который выдвигается в определенном законом порядке по итогам анализа собранных по конкретному уголовному делу доказательств и который излагается в соответствующем процессуальном документе (п. 22 ст. 5);

2) как направление деятельности участников уголовного судопроизводства (функция обвинения) – п. 45 ст. 5, ст. 15;

3) для указания на круг участников уголовного судопроизводства, изобличающих лицо в совершении преступления, – п. 47, 61 ст. 5;

4) для классификации видов деятельности по изобличению лица в совершении преступления, для обозначения формы производства по отдельным категориям дел (публичное, частное и частно-публичное обвинение) – ст. 20.

**Может ли обладать понятие обвинения
свойством полисемии?**

В связи с многообразием рассмотренных законодательных и теоретических представлений об обвинении возникает закономерный вопрос о том, должно ли использоваться данное понятие при регулировании уголовного судопроизводства только в одном значении, или же оно является категорией, обладающей свойством полисемии?

В терминологическом аппарате любой правовой науки, используемом для отражения явлений, составляющих ее предмет, главную нагрузку несут ее основные и фундаментальные понятия – категории. Они определяют систему знаний, максимально обобщают специфическое в объекте науки. Категории – это «предельные по уровню обобщения фундаментальные абстрактные понятия теории правоведения» [6, с. 58]. Вместе с тем в общей теории права принято выделять правовые категории и категории права. Несмотря на внешнее сходство данных выражений, они имеют разное значение. Если правовые категории – это прежде всего научные понятия, являющиеся инструментом научного мышления и отображающие суть правовых явлений, то категории права представляют собой компоненты правовой нормативной структуры, инструменты правового регулирования. И многие понятия одновременно выступают и как пра-

новые категории, и как категории права. Это в полной мере касается и обвинения, которое в тексте уголовно-процессуального закона активно используется как категория права, а в доктрине уголовного процесса на протяжении многих лет изучается как важнейшая правовая категория.

Правовые категории как теоретические единицы в силу своей направленности на познание обладают свойством гибкости и разветвленности. Они предполагают наличие определенных соподчиненных суждений, с помощью которых фиксируются те или иные стороны и связи изучаемого объекта. Это позволяет наиболее полно отразить существо конкретной правовой категории, представить ее как совокупность разнообразных сторон, выразить связи этих сторон, их переходы друг в друга. Правовые категории постоянно развиваются, так как они направлены на получение нового знания.

Категории же права фиксируют определенный уровень знаний. В нормативном акте категории права как бы застывают, отражаясь в законе «в готовом виде». Категории права, представленные в нормативном акте, могут быть охарактеризованы как некий результат познания.

В действующем УПК РФ такая категория уголовно-процессуального права, как «обвинение», закреплена не в «готовом виде», не в ее итоговом значении. Законодатель включил в текст закона всю совокупность выявленных учеными разнообразных сторон такого правового явления, как обвинение.

Но насколько допустимо наличие многоаспектности, многосторонности категорий права? По данному вопросу высказаны две противоположные точки зрения. Одни авторы в принципе не допускают иное толкование термина, кроме того значения, которое закреплено в законе, отмечая, что категории права должны обладать смысловой точностью, исключать полисемию и возможность передавать субъективное отношение говорящего к данному термину [21].

Второй подход основан на том, что терминологизация – это явление динамическое, предполагающее не только процесс перехода понятия из общеязыковой лексики в специальную, но и его последующее развитие как ка-

тегории права. Это развитие приводит к возникновению новых значений термина и, как следствие, к полисемии [9].

В соответствии с первой точкой зрения, исходя из общеправового требования о едином подходе к понятиям и терминам и их законодательному определению, понятие обвинения в тексте УПК РФ не должно обладать свойством полисемии, не может употребляться в нескольких значениях [27].

Безусловно, что применительно к правовым категориям такой подход априори не применим, поскольку означает возможность раскрытия любой категории только в ее статическом отражении. Однако, как справедливо указывает А.М. Васильев, «определенность понятия – лишь момент, фиксирующий соответствующую ступень познания предмета» [6, с. 88].

Как было отмечено, в принимаемом нормативно-правовом акте через категории права фиксируется некий определенный уровень знаний. Но при этом невозможно отрицать и того, что право также находится в постоянном развитии. Появляются новые общественные отношения, требующие правового осмысления и оформления, придания им статуса правовых. Категории права также развиваются, включая в себя новые представления и стороны.

В уголовно-процессуальном праве полисемия терминов возникла и стала умножаться с развитием самого уголовного процесса как вида государственной деятельности, как юридической науки и отрасли права. Если говорить об обвинении, то первоначально оно возникло в частно-исковой форме уголовного судопроизводства и понималось как требование о возмещении вреда и наказании лиц, виновных в совершении преступления. Затем появился «публичный уголовный иск, как предъявляемый по поводу и в связи с предполагаемым преступлением правопритязательный акт, состоящий в требовании публичного обвинителя (прокурора) к суду о признании конкретного лица виновным в совершении преступления и эвентуально о пределах наказания к нему, которое вправе применить исполнительная власть согласно уголовному закону» [1, с. 20]. В таком понимании обвинения уже присутствует деятельностный аспект. Дальнейшее развитие теории о функциях уго-

ловного процесса привело к выделению в понятии обвинения функциональных сторон [2, с. 52–55, 122–123].

С развитием теории уголовного процесса понятие обвинения усложнялось, его сущностные стороны разрастались, насыщались новыми знаниями, которые раскрывали сложность и многогранность этой категории. Сегодня доктринальное и законодательное понятие «обвинение» можно охарактеризовать как многоаспектное, многостороннее явление, сущность которого невозможно раскрыть лишь в одном строгом определении.

Следует отметить, что исторически сложилось такое положение, при котором право в целом многоаспектно и многогранно, представлено «в виде различных правовых концепций, которые образуют целостную органическую систему, взаимодействующую с юридической практикой, оказывающую на нее системное воздействие в целях ее преобразования и удовлетворения духовных и материальных потребностей общества, государства и личности» [19, с. 14]. Эта система концепций сложилась как совокупность знаний о праве, раскрывающих взаимосвязанные закономерности, отражающие сущность права через соответствующие концепты (то есть через содержание понятий, их смысловую наполненность). Концепт функционирует внутри сформированной концептуальной схемы в режиме «понимание – объяснение» [7, с. 506, 507]. При этом правовые концепции внутри концептуальной схемы представляют собой не изолированные системы в рамках правовых школ и направлений, воззрений, а существующие в форме взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, которые отражают суть правового явления.

Что же касается концепта «обвинение», то именно многоаспектность его содержания и как правовой категории, и как категории права позволяет выразить его сущность, описать его как сложное явление, складывающееся из иерархически взаимосвязанной системы аспектов. Как представляется, иерархическая система аспектов концепта «обвинение» может быть представлена следующим образом:

1) это утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом;

2) это основная, центральная форма осуществления уголовного преследования;

3) это вид деятельности по изобличению лица в совершении преступления, осуществляемой в частном, частно-публичном и публичном порядке;

4) это обозначение группы участников уголовного судопроизводства, изобличающих лицо в совершении преступления;

5) это средство обеспечения прав потерпевшего и обвиняемого;

6) это фактор, определяющий поведение обвиняемого по уголовному делу [28, с. 106, 107].

Необходимо отметить, что те значения, которые придаются понятиям, вводимым в категориальный аппарат науки и в законодательство, получают широкое применение. Так, в словаре русского языка термин «обвинение» имеет ряд лексических значений, аналогичных тем, через которые сущность обвинения раскрывается в теории уголовного процесса и в действующем законодательстве: 1) «признание виновным в чем-нибудь, приписывание кому-нибудь какой-нибудь вины; вменение в вину»; 2) юридические действия, направленные на доказательство виновности того, кто привлекается к уголовной ответственности; 3) обвинительный приговор («вынести обвинение»); 4) обвиняющую сторону в судебном процессе» [15, с. 632].

Заключение

Таким образом, стремление выработать единое представление об обвинении лишает этот концепт функциональности или делает его функционально ограниченным в контексте юридической практики. Все указанные аспекты концепта «обвинение» имеют право на существование, но каждый из них в отдельности отражает лишь некоторые грани обвинения. Только изучение обвинения как многоаспектного явления, как целостной системной категории, которой присущ ряд закономерных свойств, позволяет понять и объяснить его сущность, порядок его реализации, формулирование соответствующих норм уголовно-процессуального закона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров, А. С. Субсидиарный уголовный иск / А. С. Александров, В. Е. Гущев. – Н. Новгород, 1999. – 197 с.
2. Алексеев, Н. С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н. С. Алексеев, В. Г. Даев, Л. Д. Кокорев. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1980. – 252 с.
3. Андреев, В. А. Обвинение в российском уголовном процессе: понятие, сущность, значение и теоретические проблемы реализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Андреев. – Екатеринбург, 2009. – 28 с.
4. Аширбекова, М. Т. О некоторых вопросах содержания понятия «уголовное преследование» / М. Т. Аширбекова // Проблемы правопонимания и правоприменения: теория и практика : материалы межрегион. науч.-практ. конф. – Волгоград, 2007. – С. 293–301.
5. Бобылев, М. П. Обвинение как предмет уголовного правосудия в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. П. Бобылев. – Уфа, 2004. – 25 с.
6. Васильев, А. М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права / А. М. Васильев. – М. : Норма : Инфра-М, 2020. – 264 с.
7. Всемирная энциклопедия : Философия / гл. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. – М. : АСТ ; Минск : Харвест : Современ. литератор, 2001. – 1312 с.
8. Давыдов, М. П. Обвинение в советском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук / М. П. Давыдов. – Свердловск, 1973. – 136 с.
9. Кожанов, А. А. Неоднозначность: полисемия и омонимия в юридической терминологии (на материале немецкого языка) / А. А. Кожанов // Вестник Брянского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 351–357.
10. Кони, А. Ф. Новые меха и новое вино (Из истории первых дней судебной реформы) / А. Ф. Кони // Собрание сочинений. В 8 т. Т. 4. – М. : Юрид. лит., 1967. – С. 223–261
11. Корнуков, В. М. Уголовное преследование и реабилитация в российском уголовном процессе: курс лекций / В. М. Корнуков. – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВО «СГАП», 2005. – 24 с.
12. Кудин, Ф. М. Понятие обвинения в науке и законодательстве российского уголовного процесса / Ф. М. Кудин, Е. И. Зубенко // Общество и право. – 2010. – № 2 (29). – С. 159–168.
13. Ларин, А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции / А. М. Ларин. – М., 1986. – 160 с.
14. Манова, Н. С. О сущности и начальном моменте осуществления уголовного преследования в российском уголовном процессе / Н. С. Манова // Право, наука, образование: традиции и перспективы : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию Сарат. гос. юрид. акад. (в рамках VII Сарат. правовых чтений, Саратов, 29–30 сентября 2016 г.). – Саратов : Изд-во СГЮА, 2016. – С. 530–531.
15. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : А Темп, 1997. – 928 с.
16. Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 104-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Бокситогорокского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности части первой статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
17. Парадеев, В. М. К вопросу о понятии обвинения / В. М. Парадеев // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ) : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Екатеринбург, 27–28 янв. 2005 г. Ч. 2. – Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 2005. – С. 165–169.
18. Полянский, Н. Н. К вопросу о юридической природе уголовного процесса / Н. Н. Полянский // Правоведение. – 1960. – № 1. – С. 105–115.
19. Попов, В. И. Методологические основания многоаспектного подхода к пониманию права и его значение для юридической практики / В. И. Попов // Lex russica (Русский закон). – 2019. – № 3. – С. 9–23.
20. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
21. Пулодова, Н. Ю. Семантико-семиологический процесс в юридической терминологии / Н. Ю. Пулодова // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. – 2010. – № 4. – С. 139–144.
22. Савицкий, В. М. Государственное обвинение в суде / В. М. Савицкий. – М. : Наука, 1971. – 342 с.
23. Советский уголовный процесс : учебник / под ред. М. А. Чельцова. – 2-е изд., перераб. – М. : Госюриздат, 1951. – 503 с.
24. Соловьев, А. Б. Уголовное преследование и прокурорский надзор в досудебных стадиях судопроизводства / А. Б. Соловьев // Прокурорская и следственная практика. – 1997. – № 3. – С. 91–93.
25. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. Основные положения науки советского уголовного процесса / М. С. Строгович. – М. : Наука, 1968. – 470 с.

26. Строгович, М. С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе / М. С. Строгович ; отв. ред. М. М. Гродзинский. – М. : Изд-во АН СССР, 1951. – 191 с.

27. Толстик, В. А. Требования, предъявляемые к юридической терминологии: формально-логическое и социокультурное обоснование / В. А. Толстик // Юридическая техника. – 2016. – № 10. – С. 302–307.

28. Устинов, Д. С. Обвиняемый: поведенческая характеристика и формы воздействия на производство по уголовному делу / Д. С. Устинов ; под ред. В. М. Корнукова. – М. : Юрлитинформ, 2018. – 168 с.

29. Фаткуллин, Ф. Н. Обвинение и защита по уголовным делам : учеб. пособие / Ф. Н. Фаткуллин, З. З. Зинатуллин, Я. С. Аврах. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1976. – 166 с.

30. Фаткуллин, Ф. Н. Обвинение и судебный приговор : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ф. Н. Фаткуллин. – М., 1965. – 30 с.

31. Францифоров, Ю. В. Обвинение как средство обеспечения прав и законных интересов обвиняемого в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук / Ю. В. Францифоров. – Саратов, 1998. – 174 с.

32. Халиулин, А. Г. Осуществление функции уголовного преследования прокуратурой России / А. Г. Халиулин. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 1997. – 223 с.

33. Химичева, Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Г. П. Химичева. – М., 2003. – 52 с.

34. Элькинд, П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права / П. С. Элькинд. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. – 172 с.

35. Ягофаров, Ф. М. Механизм реализации функции обвинения при рассмотрении дела судом первой инстанции : дис. ... канд. юрид. наук / Ф. М. Ягофаров. – Челябинск, 2003. – 149 с.

REFERENCES

1. Aleksandrov A.S., Gushchev V.E. *Subsidiarnyy ugovolnyy isk* [Subsidiary Criminal Claim]. Nizhny Novgorod, 1999. 197 p.

2. Alekseev N.S., Daev V.G., Kokorev L.D. *Ocherk razvitiya nauki sovetskogo ugovolnogo protsessa* [Essay on the Development of the Science of Soviet Criminal Procedure]. Voronezh, Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 1980. 252 p.

3. Andreyanov V.A. *Obvineniye v rossiyskom ugovolnom protsesse: ponyatiye, sushchnost, znacheniye i teoreticheskiye problemy realizatsii* : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Accusation in

Russian Criminal Proceedings: Concept, Essence, Meaning and Theoretical Problems of Implementation. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Yekaterinburg, 2009. 28 p.

4. Ashirbekova M.T. *O nekotorykh voprosakh soderzhaniya ponyatiya «ugolovnoye presledovaniye»* [On Some Issues of the Content of the Concept of “Criminal Prosecution”]. *Problemy pravoponimaniya i pravoprimereniya: teoriya i praktika: materialy mezhhregion. nauch.-prakt. konf.* [Problems of Legal Understanding and Law Enforcement: Theory and Practice. Proceedings of the Interregion. Scientific-Practical Conf.]. Volgograd, 2007, pp. 293-301.

5. Bobylev M.P. *Obvineniye kak predmet ugovolnogo pravosudiya v sovremennoy Rossii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Accusation as a Subject of Criminal Justice in Modern Russia. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Ufa, 2004. 25 p.

6. Vasiliev A.M. *Pravovyye kategorii: metodologicheskiye aspekty razrabotki sistemy kategoriy teorii prava* [Legal Categories: Methodological Aspects of Developing a System of Categories in the Theory of Law]. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2020. 264 p.

7. Gritsanov A.A., ed. *Vsemirnaya entsiklopediya: Filosofiya* [World Encyclopedia: Philosophy]. Moscow, AST Publ.; Minsk, Harvest Publ., Sovrem. literator Publ., 2001. 1312 p.

8. Davydov M.P. *Obvineniye v sovetskom ugovolnom protsesse: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Accusation in Soviet Criminal Proceedings. Dr. jurid. sci. abs. diss.]. Sverdlovsk, 1973. 136 p.

9. Kozhanov A.A. *Neodnoznachnost: polisemiya i omonimiya v yuridicheskoy terminologii (na materiale nemetskogo yazyka)* [Ambiguity: Polysemy and Homonymy in Legal Terminology (Based on the Material of the German Language)]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Bryansk State University], 2014, no. 2, pp. 351-357.

10. Koni A.F. *Novyye mekha i novoye vino (Iz istorii pervykh dney sudebnoy reformy)* [New Wineskin and New Wine (From the History of the First Days of Judicial Reform)]. *Sobraniye sochineniy. V 8 t. T. 4* [Collection of Works. In 8 Vols. Vol. 4]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1967, pp. 223-261.

11. Kornukov V.M. *Ugolovnoye presledovaniye i reabilitatsiya v rossiyskom ugovolnom protsesse: kurs lektsiy* [Criminal Prosecution and Rehabilitation in Russian Criminal Proceedings. Course of Lectures]. Saratov, Izd-vo FGBOU VO «SGAP», 2005. 24 p.

12. Kudin F.M., Zubenko E.I. *Ponyatiye obvineniya v nauke i zakonodatelstve rossiyskogo ugovolnogo protsessa* [The Concept of Accusation in the Science and Legislation of the Russian Criminal Process]. *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 2010, no. 2 (29), pp. 159-168.

13. Larin A.M. *Rassledovaniye po ugovolnomu delu: protsessualnyye funktsii* [Criminal Investigation: Procedural Functions]. Moscow, 1986. 160 p.

14. Manova N.S. O sushchnosti i nachalnom momente osushchestvleniya ugovnogo presledovaniya v rossiyskom ugovnom protsesse [On the Essence and Initial Moment of Criminal Prosecution in the Russian Criminal Process]. *Pravo, nauka, obrazovaniye: traditsii i perspektivy: sb. st. po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 85-letiyu Sarat. gos. yurid. akad. (v ramkakh VII Sarat. pravovykh chteniy, Saratov, 29–30 sentyabrya 2016 g.)* [Law, Science, Education: Traditions and Prospects: Collection of Articles by the Proceedings of the International Scientific-Practical Conf., Dedicated to the 85th Anniversary of the Saratov State Law Academy (Within the Framework of the 7th Saratov Legal Readings, Saratov, September 29–30, 2016)]. Saratov, Izd-vo SGYuA, 2016, pp. 530-531.

15. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, A Temp Publ., 1997. 928 p.

16. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 06.03.2003 № 104-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zaprosa Boksitogorskogo gorodskogo suda Leningradskoy oblasti o provere konstitutsionnosti chasti pervoy stati 86 Ugolovno-protsessualnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii» [Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation Dated March 6, 2003 No. 104-O “On the Refusal to Accept for Consideration the Request of the Boksitogorsk City Court of the Leningrad Region to Verify the Constitutionality of Part One of Article 86 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation”]. *Access from Reference Legal System “KonsultantPlyus”*.

17. Paradeev V.M. K voprosu o ponyatii obvineniya [On the Issue of the Concept of Accusation]. *Pyatdesyat let kafedre ugovnogo protsessa UrGYuA (SYuI): materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., g. Yekaterinburg, 27–28 yanv. 2005 g. Ch. 2* [Fifty Years of the Department of Criminal Procedure of the Ural State Law Academy (SYuA). Proceedings of the International Scientific-Practical Conf., Yekaterinburg, January 27–28, 2005. Pt. 2]. Yekaterinburg, Izd-vo UrGU, 2005, pp. 165-169.

18. Polyansky N.N. K voprosu o yuridicheskoy prirode ugovnogo protsessa [On the Issue of the Legal Nature of the Criminal Process]. *Pravovedeniye* [Jurisprudence], 1960, no. 1, pp. 105-115.

19. Popov V.I. Metodologicheskiye osnovaniya mnogoaspektnogo podkhoda k ponimaniyu prava i yego znachenije dlya yuridicheskoy praktiki [Methodological Foundations of a Multidimensional Approach to Understanding Law and Its Significance for Legal Practice]. *Lex russica (Russkiy zakon)* [Russian Law], 2019, vol. 3, pp. 9-23.

20. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 29.06.2004 № 13-P «Po delu o provere konstitutsionnosti otdel’nykh polozheniy statey 7, 15, 107, 234 i 450 Ugolovno-protsessualnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoy Dumy» [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation Dated June 29, 2004 No. 13-P “On the Case of Verifying the Constitutionality of Certain Provisions of Articles 7, 15, 107, 234 and 450 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in Connection with a Request from a Group of Deputies of the State Duma”]. *Access from Reference Legal System “KonsultantPlyus”*.

21. Pulodova N.Yu. Semantiko-semiologicheskij protsess v yuridicheskoy terminologii [Semantic-Semiological Process in Legal Terminology]. *Vestnik Tadjikskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki* [Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics], 2010, no. 4, pp. 139-144.

22. Savitsky V.M. *Gosudarstvennoye obvineniye v sude* [State Prosecution in Court]. Moscow, Nauka Publ., 1971. 342 p.

23. Cheltsov M.A., ed. *Sovetskiy ugovnnyy protsess: uchebnik* [Soviet Criminal Procedure. Textbook]. Moscow, Gosyurizdat, 1951. 503 p.

24. Soloviev A.B. Ugolovnoye presledovaniye i prokurorskiy nadzor v dosudebnykh stadiyakh sudoproizvodstva [Criminal prosecution and Prosecutorial Supervision in the Pre-Trial Stages of Legal Proceedings]. *Prokurorskaya i sledstvennaya praktika* [Prosecutors and Investigative Practice], 1997, no. 3, pp. 91-93.

25. Strogovich M.S. *Kurs sovetskogo ugovnogo protsessa. T. 1. Osnovnyye polozheniya nauki sovetskogo ugovnogo protsessa* [Course of Soviet Criminal Procedure. Vol. 1. Basic Provisions of the Science of Soviet Criminal Procedure]. Moscow, Nauka Publ., 1968. 470 p.

26. Strogovich M.S. *Ugolovnoye presledovaniye v sovetskom ugovnom protsesse* [Criminal Prosecution in Soviet Criminal Proceedings]. Moscow, Izd-vo AN SSSR, 1951. 191 p.

27. Tolstik V.A. Trebovaniya, predyavlyayemye k yuridicheskoy terminologii: formalno-logicheskoye i sotsiokulturnoye obosnovaniye [Requirements for Legal Terminology: Formal-Logical and Sociocultural Justification]. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Technology], 2016, no. 10, pp. 302-307.

28. Ustinov D.S. *Obvinyayemyy: povedencheskaya kharakteristika i formy vozdeystviya na proizvodstvo po ugovnomu delu* [Accused: Behavioral Characteristics and Forms of Influence on Criminal Proceedings]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2018. 168 p.

29. Fatkullin F.N., Zinatullin Z.Z., Avrah Ya.S. *Obvineniye i zashchita po ugovnym delam: ucheb.*

posobiye [Prosecution and Defense in Criminal Cases. Textbook]. Kazan, Izd-vo Kazan. un-ta, 1976. 166 p.

30. Fatkullin F.N. *Obviniye i sudebnyy prigovor: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Charge and Court Verdict. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Moscow, 1965. 30 p.

31. Fransiforov Yu.V. *Obviniye kak sredstvo obespecheniya prav i zakonnykh interesov obvinyayemogo v ugovnom sudoproizvodstve: dis. ... kand. jurid. nauk* [Accusation as a Means of Ensuring the Rights and Legitimate Interests of the Accused in Criminal Proceedings. Cand. jurid. sci. diss.]. Saratov, 1998. 174 p.

32. Khaliulin A.G. *Osushchestvleniye funktsii ugovnogo presledovaniya prokuraturoy Rossii* [Carrying Out the Function of Criminal Prosecution by the Russian Prosecutor's Office]. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat, 1997. 223 p.

33. Khimicheva G.P. *Dosudebnoye proizvodstvo po ugovnym delam: kontseptsiya sovershenstvovaniya ugovno-protsessualnoy deyatel'nosti: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk* [Pre-Trial Proceedings in Criminal Cases: The Concept of Improving Criminal Procedural Activities. Dr. jurid. sci. abs. diss.]. Moscow, 2003. 52 p.

34. Elkind P.S. *Sushchnost sovetskogo ugovno-protsessualnogo prava* [The Essence of Soviet Criminal Procedural Law]. Leningrad, Izd-vo Leningr. un-ta, 1963. 172 p.

35. Yagofarov F.M. *Mekhanizm realizatsii funktsii obviniya pri rassmotrenii dela sudom pervoy instantsii: dis. ... kand. jurid. nauk* [The Mechanism for Implementing the Function of the Prosecution When Considering a Case by the Court of First Instance. Cand. jurid. sci. diss.]. Chelyabinsk, 2003. 149 p.

Information About the Authors

Nina S. Manova, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Head of the Department of Criminal Procedure, Saratov State Law Academy, Chernyshevskogo St, 104, Bld. 3, 410056 Saratov, Russian Federation, n.manova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2755-2070>

Dmitry S. Ustinov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminal Procedure, Saratov State Law Academy, Chernyshevskogo St, 104, Bld. 3, 410056 Saratov, Russian Federation, ustinov681@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0002-3487-0990>

Информация об авторах

Нина Сергеевна Манова, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса, Саратовская государственная юридическая академия, ул. Чернышевского, 104, стр. 3, 410056 г. Саратов, Российская Федерация, n.manova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2755-2070>

Дмитрий Сергеевич Устинов, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, Саратовская государственная юридическая академия, ул. Чернышевского, 104, стр. 3, 410056 г. Саратов, Российская Федерация, ustinov681@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0002-3487-0990>